

В. В. ПРОЗЕРСКИЙ

Доктор философских наук, профессор

Санкт-Петербургский государственный университет

ФЕНОМЕН КУЛЬТУРЫ В КОНЦЕПЦИЯХ Ф. ЗНАНЕЦКОГО И П. СОРОКИНА

В статье рассматривается дискуссия между двумя представителями социологии XX века — Ф. Знанецким и П. Сорокиным по вопросам границ и методологии социологической науки. Знанецкий был сторонником социологии как строгой науки, все положения которой подлежат верификации. В то же время Сорокин стремился к масштабным обобщениям, создавая «интегралистскую социологию». Знанецкий считал, что эти стремления Сорокина выходят за рамки научной социологии и вносят в нее метафизическое начало. Не уступив ему также метод «интуитивного прозрения», который иногда применял Сорокин, строя свою социокультурную суперсистему. Отчасти признавая справедливость критики в свой адрес, Сорокин, тем не менее, отстаивал право на создание систем, целостно воспроизводящих жизнь общества.

Выбор для сравнительного анализа концепций культуры двух современников, польского и русского — Флориана Знанецкого (годы жизни: 1882–1958) и Питирима Сорокина (1889–1968) объясняется несколькими причинами. Во-первых, схожестью их судеб. Они оба по разным причинам оказались до конца жизни в эмиграции в Америке, из-за чего каждый из них пережил трагический разрыв со своим отечеством, затем период долгого не признания в своей стране и лишь после кончины — широкую известность и почитание на родине. Таким образом, жизненный путь и Знанецкого и Сорокина делится на два периода: первый — участие в жизни своего народа; второй — пребывание на чужбине.

Ф. Знанецкий и П. Сорокин оставили заметный след в американской социологии, подтверждением этому могут служить факты избрания Знанецкого на пост президента Американской социологической ассоциации в 1953 году, а Сорокина в 1964 году. Второе, что сближает Знанецкого и Сорокина — это то, что они стали пионерами «культуральной социологии»* благодаря использованию «гуманистического коэффициента» в своих исследованиях. Однако в их трактовках задач социологии как науки и понимании ее методологии имелись расхождения, вызывавшие споры. Дискуссии по важнейшим вопросам социологии культуры, развернувшиеся между двумя ведущими теоретиками этой области гуманитарного знания, также будут затронуты в данной статье.

Свою научную карьеру Знанецкий начинал как философ: в 1910 году он защитил в Кракове докторскую диссертацию по философии ценностей, присоединившись к проводимому Дильтеем и Баденской школой неокантианства разделению сферы познания на науки о природе и науки о культуре (они же науки о ценностях, или гуманитарные науки).

Переход Знанецкого из философии в социологию произошел следующим образом. В 1914 году Польшу посетил американский социолог У. Томас, представитель Чикагской школы, занимавшейся проблемами самоидентификации и адаптации иммигрантов к новой социокультурной среде. Знанецкий в это время заведовал Ас-

социацией помощи польским эмигрантам, и Томас сразу понял, какой прекрасный результат могла бы дать их совместная работа в этой области. Он предложил Знанецкому сотрудничество, которое тот решил принять. Совместная работа польского и американского социологов продолжалась в течение четырех лет, как в Старом, так и в Новом свете. Результатом их совместного труда стало пятитомное исследование «Польский крестьянин в Европе и в Америке»[6], получившее широчайшую известность по обе стороны океана. В этом исследовании были заложены основания той методологии, которая известна под названием «гуманистическая социология», ставящая своей задачей ввести в социологические исследования внутренний мир человека. Она продолжала и развивала линию «понимающей социологии» М. Вебера и Г. Зиммеля. Новаторским в ней было использование не только интервью, но и дневников, писем, исповедей, автобиографий, некоторые из которых писались респондентами специально по заказу авторов исследования.

После создания этого труда Знанецкий, получил международную известность и стал широко публиковаться в Европе и США. Он много сделал для развития социологической науки в Польше: основал кафедру социологии в университете Познани, Институт социологии и стал издателем первого в Польше социологического журнала. В межвоенное двадцатилетие им был создан ряд трудов, развивавших принципы «гуманистической социологии». В эти же годы Знанецкий неоднократно выезжал как «приглашенный профессор» с лекциями в американские университеты, и по роковой случайности одна из таких поездок совпала с началом Второй мировой войны. Польша была оккупирована, вернуться на родину он не мог, несмотря на все усилия. А после войны обстоятельства сложились так, что ему пришлось остаться в США навсегда. В послевоенной коммунистической Польше социология как наука на некоторое время была отвергнута, и Знанецкий стал именоваться не иначе, как «буржуазный социолог-идеалист». Из-за этого возможность работать в родной стране оказалась для него потерянной. Признание на родине пришло к Знанецкому позже — в конце 50-х годов, а в 1982 году в Познани было торжественно отмечено столетие со дня рождения выдающегося ученого.

Ко времени вхождения Знанецкого в американскую социологическую науку, в ней господствовал позитивизм, продолжавший традиции социологии, сложившиеся еще в XIX века под влиянием О. Конта и Э. Дюркгейма. Американские социологи, именовавшие себя «натуралистами», или «естественниками», проводили линию на сближение гуманитарных и естественных наук, полагая, что запас методологических принципов, разработанных в естественных науках, позволит ввести научный метод в социологию. В этом заключалось их коренное расхождение с представителями «понимающей социологии», считавшими, что социология должна оставаться гуманитарной наукой, так как она имеет дело с человеком, действующим сознательным образом.

Для первого этапа развития социологии методология позитивизма сыграла положительную роль. Исходя из общефилософской позитивистской установки, социология ставила задачу выявить социальные факты (ими считались акты взаимодействия людей), описать их и выяснить, чем они детерминированы. На основании

наблюдения регулярно повторяющихся серий фактов устанавливается некоторая закономерность, позволяющая предсказать появление ожидаемых фактов в будущем. Таким способом создаются научные прогнозы человеческого поведения. Для этого, как полагали позитивисты, совершенно не нужно стараться проникнуть во внутренний мир действующих акторов, так как он не поддается непосредственному наблюдению, а потому не может включаться в разряд социологических фактов. На этом основании они критиковали сторонников «понимающей социологии», называя их «интерпретаторами», выводящими социологические прогнозы на основании интерпретации мотивов действий, выраженных в ценностях и установках. Введение понятий ценностей и установок, по мнению «натуралистов», является совершенно лишним «умножением сущностей», так как они ничего не добавляют к точности исследований. Более того, они вносят элемент субъективности, связанный с произвольным характером интерпретации человеческих мотивов поведения, и сбивают социологию с пути объективного исследования, основанного на наблюдаемых фактах [1].

В полемике с позитивистами Знанецкий подчеркивал, что они упрощают природу социального факта, так как социальное взаимодействие не может опосредоваться сознанием. Социология должна найти свой путь, настаивал польский ученый, этот путь пролегает между концепциями, редуцирующими картину общества к естественно — научным схемам, и теориями, имеющими метафизический, умозрительный характер [2]. Так происходило постепенное расставание Знанецкого со своим прежним увлечением неокантианской философией ценностей, в которой ценности полагались как трансцендентные сущности. На основании сложившегося убеждения в том, что метафизическая теория ценностей уже исчерпала свои возможности, Знанецкий переносит категорию ценности в социологический дискурс. Теперь он рассматривает ценности как укорененные в общественной жизни аттракторы, рождающиеся в самом человеческом действии [7].

Социология Знанецкого получила наименование «культурализма», или «культуральной социологии» за то, что она ставила задачу не упускать из виду духовную уникальность человеческого опыта, научившись исследовать ее научными методами. Оставаясь научной дисциплиной, создающей доступные проверке знания, социология при изучении фактов человеческого поведения должна иметь в виду присутствующий в них «гуманистический коэффициент». Внесение данного понятия в горизонт социологического исследования означает, что социальные действия (социальные акты) должны изучаться вместе с исполнителями этих актов — субъектами (актерами), вносящими в них смысл. Социокультурные ценности (values), представляя собой, по убеждению Знанецкого, эмпирические данные, доступные наблюдению, в то время как субъективной стороной поведения, требующей интерпретации, являются установки (attitudes). К ценностям относятся значимые для членов определенной социальной группы предметы, явления, групповые убеждения, идеалы, определяющие и организующие поведение акторов. Наблюдая и интерпретируя эти социальные феномены, исследователь проникает в их внутренний смысл, в установки их носителей [8].

Вместе с тем Знанецкий понимал, что никакие наблюдения над отдельными действиями или поступками людей не дадут систематического социологического

знания, пока они не будут сведены в систему. Социология это наука о социальных системах, подчеркивал он, состоящих из: 1. социальных действий, 2. социальных личностей, иначе говоря, личностей, действующих в социальных ролях, 3. социальных отношений, 4. социальных групп [9]. Чтобы иметь научное признание, социология должна очертить поле своей компетенции, и не переступать отведенных для нее границ, тем самым она сможет избежать безответственных суждений и метафизических абстракций. Ф. Знанецкий полагал, что сфера технологий, финансов, банковского дела и некоторые другие явления, относящиеся к культуре общества, выходят за рамки компетенции социологии. Даже в отношении социального субъекта им вводились ограничения социологического познания. Он признавал, что личность как совокупность социальных ролей — еще не вся личность. Дать исчерпывающего анализа личности своим силами социология не может.

Путь П. Сорокина к культурализму в социологии был несколько иным. Еще находясь в России, он опубликовал в 1920 году большое исследование «Система социологии», в котором были заложены методологические основания ряда его дальнейших работ. Правда, в этой книге проявлялось некоторое влияние позитивизма, доминировавшего в социологии начала XX столетия. В ней утверждалось, что социология является прямой наследницей естественных наук с тем исключением, что социальные действия, связи и отношения являются не физическими, а психологическими (или психофизиологическими) феноменами [12].

В 1922 году Сорокин был выслан из Советской России в числе других так называемых «буржуазных профессоров», мешавших новой власти в распространении ее идеологии. Через несколько лет после пребывания за границей Сорокин был приглашен в Гарвард, где он провел оставшуюся часть жизни. Здесь он стал основателем гарвардского социологического центра, в работе которого приняли участие почти все наиболее известные американские социологи. К середине 30-х годов у Сорокина сформировались концепция методов социально-культурных исследований, на основании которой им был создан ряд классических работ по социологии и социальной философии. Кратко обозначим ее основные положения.

Социально-культурная сфера, по Сорокину, состоит из трех компонентов: 1. взаимодействующих индивидов, совершающих обмен значениями, ценностями и нормами; 2. ценностно-нормативной системы, часто именуемой символической, представляющей собой духовную культуру; 3. биофизических медиа, являющихся носителями символических образов, создающих материальный субстрат культуры, или просто — материальную культуру. Следовательно, социально-культурные феномены имеют три уровня реализации: идеологический — в сознании людей, поведенческий, реализуемый в значащих действиях, и объективно-материальный — в биофизических носителях. Различение социального и культурного аспектов социокультурных феноменов Сорокин предлагает проводить следующим образом. Для того чтобы выделить *социальное* взаимодействие людей, его надо трактовать как независимую переменную, а ценностно-нормативная система тогда будет рассматриваться как зависимая от нее. А для того, чтобы изучать *культурную систему*, ее надо взять в качестве независимой переменной, в таком случае категория социальной личности будет представлять зависимую переменную. Но в любом случае, предупреж-

дает он, следует помнить, что та и другая системы находятся между собой в единстве и представляют собой две стороны тотальной сверхорганической системы, которая в свою очередь интегрируется с другими системами в высшем синтезе, образуя интегральную *суперсистему* [5]. За это стремление к завершению системы интегральным синтезом теория Сорокина получила название «интегральной социологии».

С 1937 по 1941 год вышли 4 тома работы «Социальная и культурная динамика» [3], в которой под руководством Сорокина было проведено фундаментальное исследование трех выделенных им социокультурных суперсистем: идеационной, сенситивной и идеалистической, называемых им также стилями культуры. Разделение суперсистем базируется на установлении того, что считается высшей ценностью в каждой из них. Соответственно, в идеационной культуре высшей ценностью является Бог, и расцвет этой культуры связывается Сорокиным с ранним средневековьем в Европе. В сенситивной культуре высшей значимостью признается чувственно-воспринимаемый мир, материальная реальность; все науки и социальные процессы направлены на нее, такова наша современность. Идеалистической культурой, Сорокин называет такую культуру, в которой осуществляется синтез основных черт идеационной и сенситивной культур, поэтому периоды недолгого господства этого вида культуры наиболее плодотворны в истории человечества. Примерами идеалистической культуры может служить период классического искусства и философии в Греции V–IV веков до нашей эры, а также гуманизм раннего Ренессанса.

Смена суперсистем в истории независима от субъективных факторов и желаний людей, она происходит с такой же необходимостью, как, скажем, смена периодов потепления и похолодания климата на Земле. Современный западный мир, по мнению Сорокина, живет в конце сенситивного периода, поэтому он подвержен кризисам, войнам и другим социальным катаклизмам. Все это говорит о том, что мир состарился, но в отличие от Шпенглера, с морфологией культурой которого обычно сопоставляют историческую типологию культур Сорокина (так же как и с Тойнби), русский философ рассматривает историю не как дискретный процесс, составленный из ряда цивилизаций, а континуум флуктуаций, в котором один тип исторического стиля переходит в другой. Поэтому в его системе нет пессимизма. Когда маятник истории качнется в другую сторону, бурно заканчивающийся сенситивный период нашей истории перейдет в идеалистический, а далее в идеационный, и эти циклы будут повторяться.

Смелые обобщения Сорокиным социологического материала, достигающие интегрального синтеза на основании методологии исследования исторических эпох по нескольким уровням, начиная с эмпирического, с переходом затем к все более и более широким обобщениям и заканчивающимся уровнем сверхчувственных интуиций и пророчеств, вызвали некоторое замешательство в среде его коллег и критические отзывы. В числе критиков интеграционных построений Сорокина был и Знанецкий.

В книге «Науки о культуре. Их возникновение и развитие» (1952 год) Знанецкий подробно рассматривает методологию Сорокина и останавливается на тех положениях, которые особенно беспокоят его, как ревнителя строгой научной методологии социологического познания. Особое внимание Знанецкого привлекла работа Соро-

кина «Социокультурная причинность, пространство, время» (1943 год), в которой дается пояснение, каким методами должна пользоваться социология. Поскольку социокультурная реальность, включающая в себя человека — ее создателя, носителя и агента — представляет собой комплексное множество (complex manifold), то она, пишет Сорокин: «имеет чувственные аспекты, которые изучаются с помощью чувственного восприятия, <...> логико-рационалистический аспект, представленный в связной системе мысли, который должен изучаться с помощью дискурсивной логики человеческого разума, и, наконец, сверхчувственный, суперрациональный уровень, представляющий собой металогическую фазу социокультурной реальности, включающей в себя самого человека. Она должна быть постигнута истинной верой, то есть с помощью сверхчувственного, суперрационального металогического акта интуиции или мистического опыта» [4 p.228] По поводу таких утверждений Сорокина Знанецкий заявляет следующее: «Из трех методов, декларируемых Сорокиным, первые два — эмпирические и рационалистические обобщения — ни у кого не вызывают возражений, но третий — сверхчувственная интуиция дружно отвергается всеми исследователями». Теория культурного времени Сорокина, «которую можно научно оценить в компаративистских исследованиях исторической длительности различных систем культуры, заканчивается признанием вечности неких логически-значимых систем. Но не может быть научного доказательства, что какая-нибудь система культуры обладает вечностью» [10 p. 381].

В своей оценке научного творчества Сорокина Знанецкий стремится быть максимально объективным. Он отдает должное эрудиции и широте обобщений русского ученого и отмечает поразительность того факта, что один человек сумел охватить столь широкие области культуры, для исследования которых в отдельности не хватило бы целой человеческой жизни. Но, с другой стороны, по убеждению Знанецкого, именно эта беспрецедентная широта обобщений огромного числа фактов культуры вызывает сомнение в их научности; такого рода обобщения, при всей их внешней эффектности, перешагивают рамки, допустимые для научного исследования. Особенно поражает его то, что Сорокин пользуется в своих построениях наряду с научной методологией также методом мистических интуитивных прозрений и открыто признает их необходимость.

В итоге вывод Знанецкого таков: теория Сорокина является некой новой философией истории и культуры, базирующейся на научно недоказуемых метафизических догматах. Можно допустить, что она стоит выше предшествовавших ей культурфилософских систем, но тот факт, что мыслитель с таким удивительно широким знанием специальных наук о культуре, среди которых — теория религии, теория познания, теория литературы, живописи, музыки, экономика, различные технологии, не смог достичь удовлетворительной систематизации результатов их исследования без привлечения идеалистической метафизики и теологических посылок, приводит польского социолога к скептическому выводу о том, что возможность создания всеобщей науки о культуре по-прежнему остается сомнительной.

Ответом критикам можно считать актовую речь Сорокина, произнесенную им при вступлении им на пост президента Американской социологической ассоциации в 1964 году. В начале своей речи Сорокин обрушился с резкой критикой на совре-

менное ему состояние американской социологии. Современная социология, говорит он, потеряла тот методологический уровень, на котором находилась эта наука на рубеже столетий. Сейчас нет таких ученых, которые смогли бы создать синтез социологических знаний, подобный тому, который имелся у Спенсера, Дюркгейма, Маркса, Тарда, Вебера, Зиммеля, Уорда, Самнера, Парето, Росса. Синтезирующие теории этих классиков социологии до сих пор являются базовой рамкой для современных исследований, а новых теорий их уровня до сих пор не появилось. Современная наука сплошь состоит из работ, имеющих частный характер, она больше занята разработкой техник и методик конкретно-социологических исследований, чем стремлением к формулированию субстанциальных, широко охватывающих полученных материал теорий. Более того, эта увлеченность узкими эмпирическими проблемами перерастает даже в негативное отношение ко всяким попыткам вырваться за их рамки и перейти к широкомасштабным исследованиям философского характера, сетует Сорокин. Так же не падит он и недавно вошедшие в научное обращение так называемые «теории среднего уровня». Смысл этих теорий, заявляет он, в том, чтобы «изолировать от целостной многомерной социокультурной реальности отдельные части, элементы или отношения, изучить их детально, а затем подать их в виде некой полноценной теории, присвоив ей название «функционально-структурной», «экологической», феноменологической, социометрической, психоаналитической или еще какой-нибудь другой. Такие теории, претендующие на научность, можно назвать полу-наукой, дающей пол истины, или поддельную истину» [6 p.843.

Впрочем, П. Сорокин не отрицает того, что эмпирические фактографические исследования способствуют определенному приращению социологического знания, но их недостаток, ошибочность и даже опасность в том, что они стремятся распространить свои суждения на совершенно разные области, в то время как между ними нет никакой согласованности, поэтому вместо целостного знания появляются искаженные однобокие представления о социокультурной реальности. Таким образом, создается угроза дальнейшему продуктивному развитию социологического знания. Выход может быть найден только в том, чтобы перейти от хаоса всё более сужающихся эмпирических исследований к созданию теорий, которые могли бы охватить социокультурную реальность во всей ее целостности. Одновременно Сорокин предупреждает против стремления абстрагировать, не опираясь на социологические факты: ни одна теория не может быть чисто абстрактной, лишенной эмпирического содержания, но эмпирические факты также не складываются в единое целое без адекватно объясняющей их теории.

В этом отношении Сорокин настроен оптимистически. Он убежден, что наука развивается циклически: вслед за эпохой синтезирующих классических социологических систем рубежа XIX–XX веков наступил этап «мелкотемья», фактографии и методических разработок, но уже проявляются тенденции к выходу из такого состояния. Подтверждением этому служат опыты создания систем, сумевших интегрировать в себя более мелкие социальные образования, от диад, триад, малых групп до образований большей степени общности, чтобы выйти затем на уровень высших интегративных суперсистем. К таким теориям Сорокин относит социокультурные

системы Кребера, Тойнби, Нортропа и свою собственную. Вместе с тем Сорокин достаточно критичен и самокритичен. Все попытки в области создания суперсистем и объединения их между собой пока еще несовершенны, признает он и добавляет: сказанное в полной мере относится и к моей попытке создания суперсистемы. Таким высказыванием он косвенно подтвердил правоту своих критиков. И всё же Сорокин надеется, что его прогноз появления новых интегративных систем в социологии в будущем оправдается.

Возникает вопрос: сбылось ли его пророчество? Ответ будет: скорее нет, чем да. Дальнейшее развитие социологии, особенно в англоязычных странах, пошло не в сторону конструирования макросоциологических теорий высокого уровня обобщения, а, наоборот, или по вектору отраслевой специализации (индустриальная социология, урбанистическая социология, социология девиантного поведения и т.д.) или приближения к всё более детальному рассмотрению микросоциологических процессов, связанных с ситуациями межличностной коммуникации, где социология вплотную смыкается с социальной психологией. Таковы теории, доминирующие на карте развития англо-американской социологии второй половины-конца XX века: феноменологическая социология А. Шютца, «этнометодология» Г. Гарфинкеля, структурация коммуникации Э. Гидденса, драматургический подход к коммуникации И. Гоффмана.

* Точнее было бы сказать: «культурсоциологии». Но в русском и английском языках этот термин не имеет такого распространения, как в немецкоязычных работах. Термин *Kultursoziologie* по аналогии с *Kulturphilosophie* ввел в науку Альфред Вебер.

**Считается общепризнанным, что Знанецкий является пионером в использовании категории ценности в социологии, и именно после его работ она получила широкое хождение в этой науке. См. Becker H. and Boskoff A. *Modern sociological theory in continuity and change* N.-Y., 1961 p.114–120.

1. *Adler F.* The Value Concept in Sociology // Becker H. and Boskoff A. *Modern sociological theory in continuity and change*. N.-Y., 1961.
2. *Halas E.* The Humanistic Approach of Florian Znaniecki. Univ.of Munich 2001.
3. *Sorokin P. A.* Social and Cultural Dynamics. Vol.1–4 . N.-Y., 1937–1941.
4. *Sorokin P. A.* Sociocultural Causality, Space, Time. Duke University Press 1943.
5. *Sorokin P. A.* Society, Culture and Personality. N.-Y., 1947.
6. *Sorokin P.* Sociology of Yesterday, Today and Tomorrow // *American Sociological Review* v.30, № 6, 1965.
7. *Thomas W.* and Znaniecki F. *The Polish Peasant in Europe and America* . V.1–5 Boston, 1918–1920.
8. *Znaniecki F.* Cultural Reality. Chicago 1919.
9. *Znaniecki F.* The Method of Sociology. New York 1934.
10. *Znaniecki F.* Cultural Sciences. Their Origin and Development . Urbana 1952.
11. *Znaniecki F.* Social Relations and Social Roles. San Francisco 1965.
12. *Сорокин П.* Система социологии. Т. 1–2. — Пр., 1920.